

Снейп и мистер Уизли вели Гарри обратно в величественную столовую, за ними следовал Сириус, на лице которого читалось недоверие. Казалось, их сомнения не рассеялись, и Гарри чувствовал себя загнанным в угол. — Возможно, придется прибегнуть к более радикальным мерам, чтобы доказать свою личность, — подумал он, входя в кухню. В следующее мгновение перед ним предстало зрелище, заставившее его сердце ухнуть. Похоже, Дамблдор решил не медлить и позвал на помощь эксперта, способного разглядеть любую ложь. Этот человек, стоявший рядом с директором, словно воплощал в себе самую суть беспристрастного правосудия. Невероятный шрам пересекал его лицо, делая его облик устрашающим, но именно его пронзительный взгляд внушал Гарри трепет. Некоторые называли его Грозным Глазом, и он, словно рожденный для этой роли, должен был оценить ситуацию. Гарри бросил на Дамблдора быстрый, острый взгляд. — Лучше бы ты не пытался ничего сделать с этим трюком, — промелькнуло у него в голове. Грюм, очевидно, был здесь, чтобы удостовериться в правдивости его слов, но Гарри знал, что старый директор редко довольствовался простыми решениями. Удовлетворение от того, что Грозный Глаз выглядел удивленным его появлением, быстро улетучилось. Прежде чем Гарри успел поприветствовать его, единственный глаз Грюма сузился, и он выпалил: — Это одержимость! Слова прозвучали резко и быстро, но пронеслись по комнате, словно раскаты грома. Гарри стоял неподвижно, наблюдая, как все волшебные палочки в комнате снова нацелились на него, ну, почти все. — Неужели снова это? — подумал он, раздражение нарастало. — Могу я поинтересоваться, почему ты считаешь, что я одержим? — спокойно спросил он Грюма, надеясь понять, что именно увидел этот человек, чтобы найти способ исправить ситуацию. — Захлопни свою ловушку, мерзкая тварь! — прорычал Грюм, и Гарри почувствовал, как в нем вспыхивает гнев. Он никогда не был настоящим Эспадой, но в нем жила гордость, и ему не нравилось, когда с ним разговаривали свысока. В мгновение ока Гарри исчез с того места, где стоял. Обитатели комнаты бросились искать его, но только когда рядом с Дамблдором раздалось грубое ворчание, их взоры уловили бледного человека. Гарри, словно тень, скользнул мимо Грюма, нанеся ему легкий, но сокрушительный удар в солнечное сплетение. От этого удара Грюм потерял дыхание и хватку на своей палочке. Гарри встал за спиной мужчины, направив палочку на затылок Грюма. — Грюм! — воскликнул кто-то из присутствующих в тревоге. — Я задал тебе вопрос, Аластор Грюм. Тебе будет полезно ответить, — проговорил Гарри, его голос был тих, но полон решимости. Хороший глаз Грюма расширился, когда он осознал, в каком положении оказался, но, к его облегчению, Альбус вмешался. — Брось палочку и отойди от Аластора, — его голос был более требовательным и властным, чем Гарри когда-либо слышал, но он не боялся могущественного волшебника. — Ты уже знаешь, что на меня это не подействует, директор, — сказал Гарри, его взгляд был тверд и бесстрашен. — Ответь на мой вопрос. — Ты не пугаешь меня, демон, — прорычал Грюм, словно не замечая опасности, которая угрожала его жизни. — В теле Гарри связан дух демона. Не позволяй ему обмануть тебя! Убей его, пока он не убил всех нас! — А, значит, ты можешь видеть мои привязки, — с пониманием сказал Гарри, медленно опуская палочку. — Брось палочку, Аластор, и медленно отойди, — скомандовал Дамблдор. Гарри выполнил просьбу, его движения были медленными и уверенными. Как только он отошел, Грюм выхватил свою палочку и гневно направил ее на Гарри. Гарри засунул руки в карманы, пальцы сжимали его собственную палочку, пока он наблюдал за морем обиженных и разгневанных лиц. — Он держит свою палочку в кармане, — заявил Грюм. — Медленно достань палочку и положи ее на землю, — еще раз приказал Дамблдор. — Что бы вы сделали, если бы я отказался, директор? — спросил Гарри, обводя взглядом комнату. — Может, ты и не уязвим для одиночной магической атаки, но у меня есть ощущение, что с нашей объединенной силой тебе не так повезет, — сказал он, обращаясь к остальным обитателям комнаты. Взгляд Гарри остановился на противоречивом лице его крестного отца. — А ты, Сириус, ты бы тоже напал на меня? — Я... — противоречивый взгляд мужчины стал еще глубже. — Я не... Но ты должен быть Гарри, — с отчаянием произнес он. — Как ты мог знать, что я тебе сказал? Знать так много обо всем? — Он задавал вопрос скорее себе, чем своему крестнику. — Ты должен быть им. — Не позволяй его внешности

обмануть тебя, — заявил Грюм. — Я вижу крепления, удерживающие демона на теле Гарри. Не ведись на его голос, потому что он краденый. — Ты ошибаешься, — ответил Гарри, окинув взглядом предательские лица двух своих лучших друзей, прежде чем переместиться к Люпину. — Больше никакой лжи. Тон Дамблдора был ровным и спокойным, когда он сделал шаг вперед и привлек внимание к себе. — Разве ты не сделал достаточно, просто появившись в образе Гарри? Не надо натравливать на них еще и свои слова. — Я не лгу, — сказал Гарри. Дамблдор посмотрел с недоверием на его слова. — Правда, я — душа, связанная с телом неестественным образом, но это мое собственное тело, к которому я привязан. Он снова начал обыскивать комнату, обдумывая возможные варианты. — Ты не похож ни на одного человека, которого я когда-либо видел, — прорычал Грюм, его большой неестественный глаз устремился прямо на Гарри. — Ах, но тогда я уже рассказал вам всем, что стал монстром до того, как вернулся к вам, не так ли? — Его глаза нашли то, что он искал, пока он продолжал говорить. — Я ничуть не сфальшивил. Это замечание, похоже, заставило по крайней мере парочку из них выглядеть более противоречиво, чем они были раньше. — Не думай, что тебе удастся обмануть нас, демон. — Души не могут просто так, по прихоти, прикрепиться к своему телу, — отчеканил Грюм, бросая на мужчину тяжелый взгляд. — Обычно. — Он замолчал, и в его словах прозвучала едва уловимая угроза. — Но когда я был нормальным... Гарри же больше не обращал на него внимания, сосредоточившись на том, что, по его мнению, могло служить доказательством.

<http://tl.rulate.ru/book/105089/3701540>